

А. Н. Афанасьев

Белна Премудрая

РУССКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

СТАРОДРЕВНИЕ ГОДЫ в некоем царстве, не в нашем государстве, случилось одному солдату у каменной башни на часах стоять; башня была на замок заперта и печатью запечатана, а дело-то было ночью.

Ровно в двенадцать часов слышится солдату, что кто-то кричит из этой башни:

— Эй, служивый!

Солдат спрашивает:

— Кто меня кличет?

— Это я — чёрт, — отзывается голос из-за железной решётки, — тридцать лет как сижу здесь, не пивши, не евши.

— Что же тебе надо?

— Выпусти меня на волю. Как будешь в нужде, я тебе сам пригожусь; только помяни меня — и я в ту же минуту явлюсь к тебе на выручку.

Солдат тотчас сорвал печать, разломал замок и отворил двери — чёрт выскочил из башни, взвился кверху и сгинул быстрее молнии.

«Ну, — думает солдат, — наделал я дела; вся моя служба ни за грош пропала. Теперь засадят меня под арест, отдадут под военный суд и, чего доброго, заставят сквозь строй прогуляться; уж лучше убегу, пока время есть».

Бросил ружьё и ранец на землю и пошёл куда глаза глядят.

Шёл он день, и другой, и третий; разобрал его голод, а есть и пить нечего; сел на дороге, заплакал горькими слезами и раздумался:

«Ну, не глуп ли я? Служил у царя десять лет, каждый день по три фунта хлеба получал. Так вот нет же! Убежал на волю, чтобы помереть голодною смертью. Эх, чёрт, всему ты виною!»

Вдруг откуда ни взялся — стал перед ним нечистый и спрашивает:

— Здравствуй, служивый! О чём горюешь?

— Как мне не горевать, коли третий день с голоду пропадаю.

— Не тужи, это дело поправное! — сказал чёрт.

Туда-сюда бросился, притащил всяких вин и припасов, накормил-напоил солдата и зовёт его с собою:

— В моём доме будет тебе житьё привольное; пей, ешь и гуляй, сколько душа хочет, только присматривай за моими дочерьми — больше мне ничего не надобно.

Солдат согласился. Чёрт подхватил его под руки, поднял высоко-высоко на воздух и принёс за тридевять земель, в тридесятое государство — в белокаменные палаты.

У чёрта было три дочери — собой красавицы. Приказал он им слушаться того солдата и кормить и поить его вдоволь, а сам полетел творить пакости: известно — чёрт! На месте никогда не

сидит, а всё по свету рыщет да людей смущает.

Остался солдат с красными девицами, и такое ему житьё вышло, что и помирать не надо. Одно его кручинит: каждую ночь уходят красные девицы из дому, а куда уходят — неведомо. Стал было их про то спрашивать, так не сказывают, запираются.

«Ладно же, — думает солдат, — буду целую ночь караулить, а уж усмотрю, куда вы таскаетесь».

Вечером лёг солдат на постель, притворился, будто крепко спит, а сам ждёт не дожётся — что-то будет?

Вот как пришла пора-время, подкрался он потихоньку к девичьей спальне, стал у дверей, нагнулся и смотрит в замочную скважину. Красные девицы принесли волшебный ковёр, разостлали по полу, ударились о тот ковёр и сделались голубками; встrepенулись и улетели в окошко.

«Что за диво! — думает солдат. — Дай-ка я попробую».

Вскочил в спальню, ударился о ковёр и обернулся малиновкой, вылетел в окно да за ними вдогонку.

Голубки опустились на зелёный луг, а малиновка се-

ла под смородинов куст,
укрылась за листьями и вы-
сматривает оттуда. Налетело
голубиц видимо-невидимо,
весь луг прикрыли; посреди-
не стоял золотой трон.

Немного погода осияло и небо и землю — летит по воздуху золотая колесница, в упряжи шесть огненных змеев; на колеснице сидит королева Елена Премудрая — такой красы неописанной, что ни вздумать, ни взгадать, ни в сказке сказать!

Сошла она с колесницы, села на золотой трон; начала подзывать к себе голубок по очереди и учить их разным мудростям. Покончила ученье, вскочила на колесницу — и была такова!

Тут все до единой голубки снялись с зелёного лугу и полетели каждая в свою сторону. Птичка-малиновка вспорхнула вслед за тремя сёстрами и вместе с ними очутилась в спальне.

Голубки ударились о ковёр — сделались красными девицами, а малиновка ударилась — обернулась солдатом.

— Ты откуда? — спрашивают его девицы.

— А я с вами на зелёном лугу был, видел прекрасную королеву на золотом троне и слышал, как учила вас королева разным хитростям.

— Ну, счастье твоё, что уцелел! Ведь эта королева — Елена Премудрая, наша могучая повелительница. Если б при ней да была её волшебная книга, она тотчас бы тебя узнала — и тогда не миновать бы тебе злой смерти. Берегись, служивый! Не летай больше на зелёный луг, не дивись на Елену Премудрую, не то сложишь буйну голову.

Солдат не унывает, те речи мимо ушей пропускает.

Дождлся другой ночи, ударился о ковёр и сделался птичкой-малиновкой. Прилетела малиновка на зелёный луг, спряталась под смородинов куст, смотрит на Елену Премудрую, любит её красотой ненаглядною и думает: «Если бы такую жену добыть — ничего б в свете пожелать не осталось! Полечу-ка я следом за нею да узнаю, где она проживает».

Вот сошла Елена Премудрая с золотого трона, села на свою колесницу и понеслась по воздуху к своему чудесному дворцу; следом за ней и малиновка полетела.

Приехала королева во дворец; выбежали к ней навстречу няньки и мамки, подхватили её под руки и увели в расписные палаты. А птичка-малиновка порхнула в сад, выбрала прекрасное дерево, что как раз стояло под окном королевниной спальни, уселась на веточке и начала петь так хорошо да жалобно, что королева целую ночь и глаз не смыкала — всё слушала. Только взшло красное солнышко, закричала Елена Премудрая громким голосом:

— Няньки, мамки, бегите скорее в сад; изловите мне птичку-малиновку!

Няньки и мамки бросились в сад, стали ловить певчую

пташку... Да куда им, старухам! Малиновка с кустика на кустик перепархивает, далеко не летит и в руки не даётся.

Не стерпела королева, выбежала в зелёный сад, хочет сама ловить птичку-малиновку; подходит к кусту — птичка с ветки не трогается, сидит опустя крылышки, словно её дожидается.

Обрадовалась королева, взяла птичку в руки, принесла во дворец, посадила в золотую клетку и повесила в своей спальне.

День прошёл, солнце закатилось, Елена Премудрая слетала на зелёный луг, воротилась, начала снимать уборы, разделась и легла в постель. Как только уснула королева, птичка-малиновка обернулась мухой, вылетела из золотой клетки, ударилась об пол и сделалась добрым молодцем.

Подошёл добрый молодец к королевниной кроватке, смотрел, смотрел на красавицу, не выдержал и поцеловал её в уста сахарные. Видит — королева просыпается, обернулся поскорей мухой, влетел в клетку и стал птичкой-малиновкой.

Елена Премудрая раскрыла глаза, глянула кругом — нет никого. «Видно, — думает, — мне во сне это пригрезилось!» Повернулась на другой бок и опять заснула.

А солдату крепко не терпится; попробовал в другой и в третий раз — чутко спит королева, после всякого поцелуя пробуждается.

На третий раз встала она с постели и говорит:

— Тут что-нибудь да недаром: дай-ка посмотрю в волшебную книгу.

Посмотрела в книгу и тотчас узнала, что сидит в золотой клетке не простая птичка-малиновка, а молодой солдат.

— Ах, ты! — закричала Елена Премудрая. — Выходи-ка из клетки. За твою неправду ты мне жизнью ответишь!

Нечего делать — вылетела птичка-малиновка из золотой клетки, ударилась об пол и обернулась добрым молодцем.

— Нет тебе прощения! — сказала Елена Премудрая и крикнула палача рубить солдату голову.

Откуда ни взялся — стал перед ней великан с топором и с плахою, повалил солдата наземь, прижал его буйную голову к плахе и поднял топор. Вот махнёт королева платком — и покатится молодецкая голова...

— Смилуйся, прекрасная королева, — сказал солдат со слезами, — позволь напоследях песню спеть.

— Пой, да скорей!

Солдат затянул песню, такую грустную, такую жалобную, что Елена Премудрая сама расплакалась, жалко ей стало доброго молодца, говорит она солдату:

— Даю тебе сроку десять часов: если ты сумеешь в это время так хитро спрятаться, что я тебя не найду, то выйду за тебя замуж; а не сумеешь этого дела сделать, велю рубить тебе голову.

Вышел солдат из дворца, забрёл в дремучий лес, сел под кустик, задумался-закручинился:

— Ах, дух нечистый! Всё из-за тебя пропадаю.

В ту ж минуту явился к нему чёрт:

— Что тебе, служивый, надобно?

— Эх, — говорит, — смерть моя приходит! Куда я от Елены Премудрой спрячуся?

Чёрт ударился о сырую землю и обернулся сизокрылым орлом:
— Садись, служивый, ко мне на спину, я тебя занесу в поднебесье.

Солдат сел на орла; орёл взвился кверху и залетел за облака-тучи чёрные.

Прошло пять часов. Елена Премудрая взяла волшебную книгу, посмотрела — и всё словно на ладони увидела; возгласила она громким голосом:

— Полно, орёл, летать по поднебесью; опускайся на низ — от меня ведь не укроешься.

Орёл опустился наземь.

Солдат пуще прежнего закручинился:

— Что теперь делать? Куда спрятаться?

— Постой, — говорит чёрт, — я тебе помогу.

Подскочил к солдату, ударил его по щеке и оборотил булавкою, а сам сделался мышкою, схватил булавку в зубы, прокрался во дворец, нашёл волшебную книгу и воткнул в неё булавку.

Прошли последние пять часов. Елена Премудрая развернула свою волшебную книгу, смотрела, смотрела — книга ничего не показывает; крепко рассердилась королевна и швырнула её в печь.

Булавка выпала из книги, ударилась об пол и обернулась добрым молодцем.

Елена Премудрая взяла его за руку.

— Я, — говорит, — хитра, а ты и меня хитрей!

Не стали они долго раздумывать, перевенчались и зажили себе припеваючи.

1 р. 95 к.

Рисунки
Ж. Варенцовой
и М. Салина

СОВМЕСТНОЕ СОВЕТСКО-ИСПАНСКОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ
«МГА ИНТЕРНЭШНА»

121352, Москва, Давыдовская ул., 5.

Для школьного возраста

Русская народная сказка

Из сборника А. Н. Афанасьева

ЕЛЕНА ПРЕМУДРАЯ

Редактор Э. Стёпченко
Художественный редактор А. Кашеков
Технический редактор Н. Житенёва

Сдано в набор 27.11.90. Подписано в печать 26.03.90. 60×90/8.
Бум. офс. № 1. Гарнитура баниковск. Печать офсетная. Усл.
печ. л. 2,5. Усл. кр.-отт. 10,0. Тираж 500 000 экз. Заказ № 527.
Цена 1 р. 95 к. Тверской ордена Трудового Красного Знамени
полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР
Министерства печати и массовой информации РСФСР. 170040,
Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

ISBN 5-76-47-0007-8

© Илл. Варенцова Жаннета Васильевна 1991
Салин Михаил Анатольевич 1991